

УДК 159.922.73

ПОДРОСТОК В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Э.Ф. Ярмухамедова

Рассмотрены особенности концепций личностно-ориентированного образования в отечественной и зарубежной педагогике. Особое внимание уделено проблеме поведения подростка в современной социальной действительности.

Ключевые слова: подростковый возраст; образовательная система; личностно-ориентированное образование.

SOCIAL REALITY OF MODERN TEENAGERS

E.F. Yarmukhamedova

The article reviews concepts of person-oriented education through local and international pedagogy. Special attention is paid to the problem of modern behavior of teenagers in social reality.

Key words: juvenile age; educational system; person-oriented education.

Государственная образовательная система играет ведущую и основополагающую роль в развитии общества, в увеличении эффективности его деятельности в самых различных областях общественной практики. Образовательные учреждения в мировой науке рассматриваются как социальные системы, представляющие институт социализации человека, формирования и становления личности гражданина в современном обществе. Эволюция общества полностью определяется демографическими масштабами интеллектуального непрерывного психического развития, которое осуществляется только посредством учения в социальной системе образования.

Настоящий период времени характеризуется деидеологизацией общества, переосмыслением и изменением системы ценностей, в том числе и ценностей образования [1].

Целью данной работы является рассмотрение особенностей поведения подростка в современной социальной действительности.

Н.В. Бордовская, А.А. Реан подчеркивают значение для развития мирового образования следующих тенденций:

- 1) повсеместная ориентация большинства стран на переход от элитного образования к высококачественному образованию для всех;
- 2) углубление межгосударственного сотрудничества в области образования (активность развития данного процесса зависит от потенциала национальной системы образования и от рав-

ных условий партнерства государств и отдельных участников);

- 3) существенное увеличение в мировом образовании гуманитарной составляющей в целом, а также за счет введения новых человеко-ориентированных научных и учебных дисциплин: политологии, психологии, социологии, культурологии, экологии, эргономики, экономики;
- 4) значительное распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности стран и регионов. Поэтому пространство становится поликультурным и социально-ориентированным на развитие человека и цивилизации в целом, более открытым для формирования международной образовательной среды, наднациональным по характеру знаний и приобщению человека к мировым ценностям [2, с. 132].

И.В. Богданов с соавторами, говоря о ценностях образования, предлагает учитывать три "слоя" ценностей:

- ценности образования как ценности государственной;
- как ценности общественной;
- как ценности личностной [1].

В настоящее время идею ценностного подхода связывают с гуманистической парадигмой образования, для которой характерны следующие принципы: Равенства, Диалогизма, Сосуществования, Свободы, Соразвития, Единства, Принятия.

Реализация гуманитарной парадигмы в образовании предполагает обращение к культурным, общечивилизационным ценностям, ценностям трансцендентного характера и воспроизводство их в новых поколениях [1].

Появление различных концепций личностно-ориентированного образования в отечественной и зарубежной педагогике, по мнению С.В. Кульневича, знаменует начало нового этапа развития мировой педагогической мысли, особенности которого состоят в следующем:

1. Меняется общий взгляд на образование в направлении более глубокого понимания его как культурного процесса, суть которого проявляется в гуманистических ценностях и культурных формах взаимодействия его участников.
2. Изменяется представление о личности, которая, кроме социальных качеств, наделяется различными субъектными свойствами, характеризующими ее автономность, независимость, способность к выбору, рефлексии, саморегуляции и т. д., в связи с чем меняется и ее роль в педагогическом процессе, она становится его системообразующим началом.
3. Подвергается ревизии отношение к ученику как объекту педагогических воздействий, и за ним окончательно закрепляется статус субъекта образования и собственной жизни, обладающего уникальной индивидуальностью. Создание условий для развития индивидуально-личностных способностей, свойств и педагогическая поддержка детской индивидуальности рассматриваются как главные цели образования.
4. В педагогику активно проникают и становятся востребованными результаты новейших исследований о психологических механизмах развития личности. Наряду с интериоризацией (переводом внешних воздействий во внутренний план личности), которая прежде рассматривалась как главный механизм личностного развития (социализации), важное значение придается персонализации, самоидентификации, стремлению к самоактуализации, самореализации и другим внутренним механизмам индивидуального саморазвития [3].

Все это знаменует отход педагогики и образовательной практики от парадигмы формирования личности с заданными свойствами и их поворот к разработке теории образования как личностно-ориентированного культуросообразного процесса [3].

С.В. Кульневич отмечает, что в современной российской педагогике имеется большое количество концепций и теорий, определяемых их авторами как “личностно-ориентированные”:

1. Психолого-дидактическая концепция личностно-ориентированного обучения (И.С. Якиманская).
2. Аксиологическая концепция личностного воспитания (И.Б. Котова, А.В. Петровский, Е.Н. Шиянов).
3. Дидактическая модель личностно-ориентированного образования (В.В. Сериков).
4. Проективная модель личностно-ориентированного обучения Н.И. Алексеева [3].

Н.В. Бордовская, А.А. Реан указывают на тот факт, что мировое образовательное пространство объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Поэтому следует говорить о современном мировом образовательном пространстве как о формирующемся едином организме при наличии в каждой образовательной системе глобальных тенденций и сохранении разнообразия [2, с. 123].

По мнению А. Черепанова, демократическое общество “может чувствовать себя безопасным и развиваться устойчиво”, если система образования соответствует, по крайней мере, двум требованиям:

- образовательное пространство должно быть таким, чтобы даже самый слабый ученик был обучен и воспитан настолько, чтобы его действия (и в молодости, и во взрослой жизни) не представляли угрозы ни для общества, ни для него самого (сегодня это требование выступает не просто как нравственный императив, но и как необходимое условие безопасного развития общества);
- качество подготовки лучших учеников должно быть таким, чтобы они смогли стать первоклассными профессионалами, способными справляться с самыми сложными проблемами и задачами современной жизни.

Если система образования не обеспечивает выполнения этих двух условий, то говорить об устойчивом развитии общества не придется.

Изменения в историко-культурном развитии и социально-экономической сфере последних лет (социально-экономические реформы, бурный темп жизни, экономический кризис, переход к рыночной экономике и др.) привели к обвалу привычных представлений, утрате смысла жизни, смене ценностных ориентаций, потере нравственных ориентиров, росту эмоциональной напряженности, высокому уровню стресса у большинства населения.

С.А. Беличева, О.А. Насырова и другие исследователи указывают на резкое увеличение поведенческих, а также характерологических изме-

нений личности детей и подростков, связанных с социально-экономическим и идеологическим кризисом в обществе. Происходящие в нем процессы породили социальную дезадаптацию детей – рост беспризорности, социальной и педагогической запущенности, увеличение числа агрессивных детей, рост их девиантного и деликвентного поведения [4, с. 2].

И.А. Фурманов в своей работе, посвященной психологическим основам диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста, отмечает, что на процесс образования поведенческих нарушений может оказывать влияние достаточно большой круг культурных, экономических, социальных, медицинских и педагогических факторов [5].

О.А. Матвеева в своей монографии “Формы и средства организации комплексной психологической помощи детям школьного возраста” детально прослеживает характер формирования дезадаптивных механизмов с учетом условий обучения и воспитания детей. В частности она делает акцент на том, что современная школа ориентирована преимущественно на интеллектуальное развитие детей в ущерб их мотивационному, эмоциональному и нравственному развитию [4].

Раньше, как отмечает Д.И. Фельдштейн, эти функции в школе выполняли различные детские и молодежные организации, а также практика кураторства, шефства, с помощью которых ребенок оказывался вовлечен в школьную жизнь и которые в настоящее время полностью исчезли из нее. Между тем тяга подростков к включению во все более широкие и разнообразие социальные отношения сохранилась. В результате появляется множество самостоятельных подростковых и юношеских групп, не направленных на общественно значимые цели и нередко деформирующих развитие личности [6, с. 174].

В частности наблюдаются личностные недоразвития, инфантилизация и инвалидизация подростков, что ведет к формированию характерной для современных детей потребительской позиции. В результате возникает неоднократно отмеченное многими авторами (Д.И. Фельдштейн, О.В. Лышин, Е.А. Ямбург и др.) противостояние детей и взрослых [4, с. 38].

Характерными признаками подросткового возраста являются экспериментирование с различными установками и поведением, определение и переопределение себя, постепенное удаление от родительского контроля. Г. Крайг отмечает, что данные тенденции, с одной стороны, служат важной и полезной цели – помогают преобразить

ребенка во взрослого, но с другой – могут сформировать в ходе подросткового периода крайне нездоровое поведение, противоречащее принятым в обществе нормам и проявляющееся в виде несбалансированных психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации, в виде уклонения от нравственного или эстетического контроля за собственным поведением (например, регулярное совершение поступков, сопряженных с риском; стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния, посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций и т. д.) [7].

Д.И. Фельдштейн указывает на наметившийся дефицит позитивного воздействия на детей всех институтов социализации – семьи, средств информации, образовательных и воспитательных учреждений. За последнее время усилилось влияние на подростков западного мировоззрения, ценностных установок и образа жизни [6, с. 174].

Подростки являются пассивными потребителями средств массовой информации, воспринимают ее некритично, не могут установить приоритеты, строят модели своего поведения на основе наблюдаемых ими повседневных или неординарных событий, негибко реагируют на проблемы или кризисы [7].

С точки зрения социальной направленности, согласно И.А. Фурманову, различают:

1. Социализированное антиобщественное поведение – к этой группе относятся дети, не имеющие ярко выраженных психических расстройств и легко адаптирующиеся к различным социальным условиям из-за низкого морально-волевого уровня регуляции поведения.
2. Несоциализированное агрессивное поведение – сюда относят детей с негативным эмоциональным состоянием, которое является реакцией ребенка на напряженную, стрессовую ситуацию или психическую травму, либо представляют собой следствие неудачного разрешения каких-то личных проблем или трудностей [5, с. 7].

При возникновении в своей повседневной жизни стрессовых ситуаций, при столкновении с неблагоприятными событиями подростки используют различные формы совладающего (копинг) поведения: многие из них неадекватны, другие являются просто отвлечением.

Г. Крайг, Д. Бокум в качестве факторов, подвигающих подростков риску депрессии и стрессовых реакций, выделяют:

1. Негативный образ тела, который, как полагают, приводит к депрессии и нарушениям питания.
2. Повышенная рефлексия о себе и будущем, которая может приводить к депрессии, если подросток увязает в негативных переживаниях.
3. Семейная дисфункция или проблемы с психическим здоровьем у родителей, которые могут вызывать стрессовые реакции и депрессию, а также нарушения поведения.
4. Супружеский разлад или развод и материальные трудности в семье, которые приводят к депрессии и стрессу.
5. Низкая популярность среди сверстников, которая связана с депрессивным состоянием у подростков и относится к наиболее верным прогностическим признакам взрослой депрессии.
6. Слабые успехи в школе, ведущие к депрессии и разрушительному поведению у мальчиков, но, по всей вероятности, не влияющие так на девочек [7, с. 495].

Позитивные копинг-стратегии, такие как тщательное планирование и организация, установка приоритетов или поиск близкого друга (или доверенного лица), могут помочь избавиться от умеренного стресса. Если подросток испытывает тяжелый стресс, нарастает использование более негативных защитных стратегий.

В исследованиях Mates, Allison обнаружено, что употребление веществ, вызывающих психическую зависимость, отвлечение и бунтарство являются основными способами, которые подростки используют, чтобы справиться с возникшим напряжением. Учащиеся различных классов и уровней сообщают о курении сигарет, об употреблении алкоголя и психоактивных веществ с целью снижения стресса. В понятие “отвлечение” они включают хождение по магазинам, принятие горячей ванны или душа, выход в общество с друзьями, сон, просмотр телевизора и еду. Эти виды деятельности не решают проблем прямо, но отвлекают от них внимание [7, с. 556].

Уход в виртуальную реальность/виртуальность является типическим проявлением психологической защиты, называемой уходом.

Л.Д. Демина и И.А. Ральникова рассматривают компьютерные игры как буферную реальность, которая предохраняет личность от прямого соприкосновения с человеческой реальностью и опосредует контакт с миром (в том числе и социальным). Одним из видов виртуальных защитных механизмов является уход от неприятностей, существующих в реальной жизни, с помощью средств воображения. Включение в виртуальную реальность рас-

сматривается с различных позиций и предполагает выполнение ряда функций:

1. Преодоление интрапсихического конфликта, вызванного глубинными причинами, которые лежат в области семейных отношений, отношений со сверстниками, внутрличностным конфликтом.

2. Проявление защитного механизма личности в качестве средства компенсации неудач – погружаясь в виртуальную реальность, человек как бы защищает себя от различного рода проблем, тревоги, комплексов. Именно виртуальный мир дает ту свободу действий, свободу выражения мыслей, чувств и эмоций, которые в реальной жизни зачастую не всегда возможны.

3. Обеспечение защиты сознания от напряжения, тревоги и т. д., которая в виртуальном мире бывает более “наглядна” [8, с. 67].

Яркие, неожиданные ситуации виртуального мира становятся и привлекательнее, и реальнее тусклой повседневности. Защитные механизмы, построенные на фантазии, мечте (“воздушные замки”) отличаются наибольшей пассивностью субъекта, плохой адаптированностью к социальным условиям. Основными разновидностями данных защит являются:

1. Виртуальные достижения – субъект придумывает для себя достижения в тех проблемах, которые он не может решить в жизни.
2. Виртуальная идентификация – отождествление себя с великим человеком или персонажем – героем битв, мужества и красоты или “великим мучеником”, связанные с фантастическим избавлением от ситуации [8, с. 68].

Причиной погружения в виртуальную среду может быть некая психотравмирующая ситуация [8, с. 69].

В целом немного подростков в ситуации сильного стресса чувствуют, что могут активно и прямо бороться со стрессом: им часто не хватает личностных ресурсов. Г. Крайг и Д. Бокум пишут о трех видах уравнивающих факторов, которые помогают подросткам преодолеть жизненные трудности:

1. Хорошие (защищающие, поддерживающие) отношения с родителями и сверстниками служат буфером для стрессов.
2. Особая область умений или опыта, такая как спорт, музыка, ремесло или учебный предмет, могут предоставить подросткам основу для реалистичной уверенности в себе.
3. Роль, включающая в себя ответственность за других людей (возможно, за членов команды или младших братьев и сестер), помогает

более гибко реагировать на проблемы или кризисы [7, с. 556].

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время все большее внимание привлекает проблема изучения психологических причин нарушений поведения у детей различных возрастов, разработки программ психопрофилактики и коррекции. Особую значимость эта проблема приобретает в государствах, находящихся в состоянии социально-экономического кризиса. Наиболее податливы к девиациям лица подросткового возраста, особенно при дефиците или отсутствии благоприятных условий социализации. При возникновении в своей повседневной жизни стрессовых ситуаций, при столкновении с неблагоприятными событиями подростки используют различные формы совладающего (копинг) поведения: многие из них неадекватны, другие являются просто отвлечением.

Литература

1. *Кульневич С.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / С.В. Кульневич. М. – Ростов н/Д, 1999.
2. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. СПб: Питер, 2000. 304 с.
3. *Богданов И.В.* Психология и педагогика / И.В. Богданов. URL: <http://www.myword.ru>
4. *Матвеева О.А.* Формы и средства организации комплексной психологической помощи детям школьного возраста / О.А. Матвеева // Международный научный педагогический интернет-журнал с библиотекой-депозитарием. URL: <http://www.oim.ru>
5. *Фурманов И.А.* Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И.А. Фурманов. М.: НИО, 1997. 198 с.
6. *Гамезо М.В.* и др. Возрастная и педагогическая психология / М.В. Гамезо, Е.А. Петрова, Л.М. Орлова. М.: Педагогическое общество России, 2009. 512 с.
7. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. СПб.: Питер, 2010. 940 с.
8. *Демина Л.Д., Ральникова И.А.* Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Л.Д. Демина, И.А. Ральникова. Барнаул: изд-во Алтайского государственного университета, 2000. 123 с.